

ЗАМЕТКИ О ТЕРМИНОЛОГИИ К. МАРКСА

Введение

В последнее время в философской литературе поднимаются действительно важные проблемы марксистской философии, связанные с неверным переводом и интерпретацией базовых категорий Маркса², большинство из которых в советской версии марксизма было истолковано в производственно-техническом смысле, в то время как у самого основоположника они носят гуманистический и экзистенциальный характер.

Однако если с научным (политэкономическим, социологическим, политическим, историческим) контекстом всё, в общем-то, понятно, то весьма серьёзные трудности возникают при исследовании марксовых категорий, употребляемых в собственно *философском* контексте. Относительно этого положения в структуре и существе марксовской мысли в истории философии сложилось три истолкования. Согласно первому, *сциентистскому* (или *позитивистскому*), аутентичной мысли Маркса соответствует только *научная* сторона его исследований, представленная в анализе диалектики производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, классовой борьбы, обнаруживающей себя в объективных законах социально-исторического развития, согласно которым имеет место детерминация общественного сознания структурами общественного материального бытия. Стало быть, заключают сторонники этого прочтения Маркса (Л. Альтюссер, аналитический марксизм), надо полностью элиминировать эмоционально и идеологически окрашенные понятия и развивать только систему строго научных категорий, которые можно эмпирически верифицировать.

Другая интерпретация, *гуманистическая*, отвергая «безжизненность» генерализующих методов и категориальных схем научного марксизма, большей частью сводимого к политико-экономическому исследованию, напротив, в качестве подлинного марксизма Маркса рассматривает его культурологические и социально-политические экскурсы, в которых Маркс показывает обратное

¹ Кондрашов Петр Николаевич – кандидат философских наук, Институт философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург), E-mail: stif.io@rambler.ru. Тел.: 8-992-011-44-13.

² *Чеховский В.* О переводе марксова Wert на русский язык // <http://institutiones.com/personalities/247--qwertq-.html>; *Tszechowski V.* Zur Übersetzung des Marxschen Begriffs Wert ins Russische // Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge. 2007; *Чеховский В.Я.* О переводе Марксова «Wert» на русский язык // Вопросы экономики. Москва. 2008. № 1. С. 154–157; *Шелике В.Ф.* Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности // Философские науки. 2013. Ч. 1. № 3. С. 37-48; Ч. 2. № 4. С. 94-107; Ч. 3. № 5. С. 120-130. Автор выражает искреннюю благодарность В.Ф. Шелике (Москва) за ценные советы в истолковании немецкой терминологии Маркса и конструктивную критику некоторых положений настоящей работы.

влияние элементов общественного сознания на базисные структуры и процессы, протекающие в общественном бытии. Отсюда делается вывод, что душа философии Маркса сосредоточена не в экономической, политической и социологической терминологии, а схвачена в эстетических, этических, психологических и т.п. понятиях, восходящих к философии романтиков, Г. Гейне, молодым И.-Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегелю (Р. Гароди, Э. Блох, В. Беньямин, Г. Маркузе, М.А. Лифшиц, Э. Фромм, Г.М. Преображенский).

Наконец, третья интерпретация, которую можно назвать *синтетической*, рассматривает философию Маркса как единое целое, в котором имеет место и научный анализ объективного процесса социального воспроизводства, и экзистенциальный анализ, фиксирующий то, каким образом объективное протекание социально-исторического бытия отражается, репрезентируется и внутренне, эмоционально переживается индивидами в конкретных исторических условиях, ибо именно они, взятые *в своём материальном и духовном единстве*, являются вообще «исходным пунктом»³. В силу этого имманентного единства марксовской мысли необходимо системно и систематически изучать и развивать все виды терминологии, используемой Марксом.

В силу того, что научная терминология Маркса исследована достаточно хорошо (хотя и здесь, как будет показано ниже, имеются многочисленные перегибы, перекосы и нонсенсы), то в предлагаемом разыскании мы обратили внимание только на экзистенциальную терминологию, которая, к сожалению, оказалась почти не исследованной, хотя тексты Маркса просто напичканы подобной терминологией – таковая встречается во всех его текстах, как рукописных, эпистолярных, так и печатных (партийных, публицистических и собственно научных), и не видеть её существеннейшего значения – в некотором роде преступление против аутентичной интерпретации всего философского наследия немецкого мыслителя. Можно, конечно, отнести все эти эмоционально окрашенные понятия и обороты (которые мы в дальнейшем будем именовать *экзистенциальной терминологией*) либо на счёт вспыльчивой натуры и взрывного темперамента Маркса, либо на его искреннее желание создать не только высококачественное научно-теоретическое творение, но и художественно-литературный шедевр, каковым без сомнения является «Капитал», либо на его своеобразную попытку привлечь читателя-рабочего к своему в высшей степени трудному сочинению и посредством эмоционального отношения к предмету исследования показать, что все эти «высокие материи» – не безжизненные абстракции, а нечто, имеющее самое непосредственное отношение к реальной жизни этих рабочих. Быть может.

Однако это не повод упускать из внимания экзистенциальную терминологию Маркса, как это делается до сих пор. Думается, что такое

³ «Индивиды, производящие в обществе... таков, естественно, исходный пункт» (Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 17).

положение дел в анализе философии Маркса стало результатом неверных семантических акцентуаций при истолковании его текстов, а именно (особенно в сталинской версии марксизма, идущей от поздних работ Ф. Энгельса через Г.В. Плеханова к В.И. Ленину) был сделан гипертрофированный уклон в философско-материалистическую сторону, и, как следствие, в технологическое производственное истолкование общего характера марксовской терминологии, когда такие полисемантические понятия, как *Verkehr*, к месту и без онога переводились как *обмен*.

Думается, что вся эта экзистенциальная терминология Маркса, помимо всего прочего, выражает глубинную гуманистическую сущность его философии, и поэтому подлежит фундаментальному исследованию. Действительно, если Маркс *употребляет такого рода экзистенциальные понятия*, значит, они, с его точки зрения, с необходимостью *выражают объективные или субъективные формы, механизмы, свойства и состояния самого человеческого бытия*. А ведь для Маркса категории – это не только когнитивные структуры, но и сами *формы наличного бытия (Daseinsformen), определения существования (Existenzbestimmungen)*, которые в процессе *практической деятельности* определённым образом репрезентируются, осмысливаются и интерпретируются в *сознании (Bewußtsein)*, имеющим изоморфную структуру с *наличным бытием (Dasein)*⁴.

Придерживаясь третьей позиции (из трёх обозначенных выше), в предлагаемой статье мы попытаемся показать несколько важнейших моментов, учёт которых требует, на наш взгляд, новых переводов сочинений К. Маркса и, соответственно, радикальной переинтерпретации всей его философии: во-первых, это выявление экзистенциально насыщенной терминологии и неадекватный перевод некоторых важнейших философских понятий Маркса на русский язык.

1. Экзистенциальная терминология у Маркса

Экзистенциальный характер философии Маркса в первую очередь проявляется в использовании им терминологии с явной экзистенциально нагруженной семантикой. Причём такая терминология употребляется Марксом как в *систематической*, так и *несистематической*, случайной, спорадической формах, но обоих случаях такое словоупотребление важно учитывать при общей интерпретации его философии, ибо сквозь призму этой терминологии высвечивают себя те экзистенциальные ценности, на которых базируется философия автора «Капитала». Здесь мы только перечислим те понятия, которые несут в себе экзистенциальный заряд. Однако скрупулёзный аудит и детальное текстологическое, семантическое и герменевтическое истолкование

⁴ Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991. С. 194.

всего экзистенциального тезауруса Маркса требует более тщательного исследования, которое автор попытается предпринять в самом ближайшем будущем. Отметим только, что фактически ни одно из перечисляемых ниже понятий не зафиксировано в «Предметных указателях» ни в немецком, ни в советском изданиях собрания сочинений.

Итак, к используемым экзистенциальным терминам, выражающим эмоциональное внутреннее отношение Маркса к миру, следует отнести такие понятия, как (перечислим их в алфавитном порядке, а не в порядке значимости или статистической частотности употребления):

- 1) **ансамбль** (das ensemble) общественных отношений⁵;
- 2) **беспокойство** (Unruhe)⁶;
- 3) **бессилие и действительность нечеловеческого существования** [Wirklichkeit einer unmenschlichen Existenz];
- 4) **бесчеловечная действительность** (unmenschlichen Wirklichkeit)⁷;
- 5) **бесчеловечное окружение** (unmenschliche Umgebung)⁸;
- 6) **бесчеловечное положение** (entmenschten Lage)⁹;
- 7) **бесчеловечность** (Unmenschlichkeit)¹⁰; «человеческая сущность *опредмечивается бесчеловечным образом*»¹¹;
- 8) **бесчеловечность современной жизненной практики** (die Unmenschlichkeit der heutigen Lebenspraxis)¹²;
- 9) **богатство ощущений** (Reichtum der Empfindung)¹³;
- 10) **бьющая ключом радость жизни** [sprudelt Lebenslust]¹⁴;
- 11) **видимость человеческого существования** [Schein einer menschlichen Existenz];
- 12) **все бесчеловечные жизненные условия современного общества** [alle unmenschlichen Lebensbedingungen der heutigen Gesellschaft];

⁵ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 3.

⁶ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 191-192.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 35; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 34.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 187; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 180.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 186; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 179.

¹⁰ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 576, 591; Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 40, 186.

¹¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 625.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 122; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 116.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 187; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 180.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 187; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 180.

- 13) **высшая точка бесчеловечности** [unmenschlichsten Spitze]¹⁵;
- 14) **действительная бесчеловечность** (wirkliche Unmenschlichkeit)¹⁶;
- 15) **застывание**¹⁷ (fixen), **окостенение** (Verknöcherung)¹⁸, кристаллизация¹⁹ [деятелиности-в-предмете, отношений, идей];
- 16) **любовь**²⁰;
- 17) **мерзость, или дерьмо** (Dreck)²¹;
- 18) **наслаждение** (Genuß)²²;
- 19) **неестественное принуждение** [unnatürlichen Zwang]²³;
- 20) **ничтожное существо** [nichtiges Wesen]²⁴;

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 40.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 36; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 34.

¹⁷ Маркс К. О сословных комиссиях в Пруссии // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 224; Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 640; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 427; Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13. С. 16; Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 48, 60, 100, 177, 201, 227-228, 498.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 427; Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 349, 362, 497, 498.

¹⁹ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 497.

²⁰ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 151; Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 22-24, 377; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 516-517. Более подробное исследование категории *любовь* у Маркса см. в замечательной книге: Шелике В.Ф. Что такое любовь? – Москва. Изд. «Варяг». 1997.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 33, 70, 88, 93; Маркс К. О Прудоне // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 16. С. 25.

²² О наслаждении см. много в докторской диссертации Маркса. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 531, 556, 568, 577, 578, 579, 592, 593, 599-600, 601, 602, 605, 608-609, 616, 619; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 419. См. также: Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Наслаждение как конститутивный принцип историчности в философии К. Маркса // Известия Уральского государственного университета. Серия «Общественные науки». 2009. № 3. С. 177-189.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 187.

²⁴ Капиталист, – пишет Маркс, – «ведет себя как лишь преходящий, с жира бесящийся [austobendes] индивид и рассматривает чужой рабский труд, человеческий кровавый пот как добычу своих вожделений, а потому самого человека – следовательно и себя самого – как приносимое в жертву, ничтожное существо [nichtiges Wesen] (причем презрение к людям выражается отчасти в виде надменного расточения того, что могло бы сохранить сотню человеческих жизней, а отчасти в виде подлой [infame] иллюзии, будто его необузданная расточительность и безудержное непроизводительное потребление обуславливает труд, а тем самым существование [Subsistenz] другого)» (Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 608).

- 21) **обесценение человеческого мира** (Entwertung der Menschenwelt)²⁵;
- 22) **обесценение человеческого мира** (Entwertung der Menschenwelt)²⁶;
- 23) **обесчеловеченность** (Entmenschung)²⁷, «обесчеловечение человеческих отношений»²⁸;
- 24) **обесчеловеченность** (Entmenschung)²⁹, «обесчеловечение человеческих отношений»³⁰;
- 25) **обесчеловеченность и противоестественность** (*Unmenschlichkeit und Widernatürlichkeit*)³¹;
- 26) **общение** (Verkehr)³²;
- 27) **онанизм** в противоположность нормальному половому акту³³;
- 28) **онанизм** в противоположность нормальному половому акту³⁴;
- 29) **отношение человека к миру** как отношение человека к предмету (Gegenstand) и отношение предмета (gegenstaendliche Verhaeltnis) к человеку³⁵;
- 30) **отношение человека к миру** как отношение человека к предмету (Gegenstand) и отношение предмета (gegenstaendliche Verhaeltnis) к человеку³⁶;
- 31) **отсвоение** (Äußerung), **присвоение** (Aneignung) и их диалектика³⁷;
- 32) **отупение** (Hebetismus)³⁸;
- 33) **отчаяние** (Verzweiflung)³⁹;

²⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 88.

²⁶ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 88.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 38-39.

²⁸ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 595.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 38-39.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 595.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 40.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 19, 24-25, 33, 34-35, 37, 44, 166.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 225, 465.

³⁴ Там же. С. 225, 465.

³⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 120; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 29.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 120; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 29.

³⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 120; Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 252.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 40.

- 34) **отчуждение** (Entäußerung и Entfremdung), самоотчуждение (Selbstentfremdung)⁴⁰;
- 35) **проституирование** (Prostitution)⁴¹ (деньги как универсальная проститутка) и вообще проституция⁴²;
- 36) **проявление жизни** (Lebensäußerung)⁴³;
- 37) **проявление человеческих желаний** (Äußerung der menschlichen Triebe)⁴⁴;
- 38) **равнодушие** (Gleichgültigkeit, Teilnamslosigkeit);
- 39) **радость жизни** (Lebenslust)⁴⁵;
- 40) **самодеятельность** (die Selbstbetätigung)⁴⁶;
- 41) **самореализация** (Selbsterschaffung)⁴⁷;
- 42) **полнейшая недействительность человека** (*Unwirklichkeit des Menschen*)⁴⁸;
- 43) **полнейшая действительность его обесчеловеченности** (*Wirklichkeit des Unmenschen*)⁴⁹;
- 44) **скотство**⁵⁰, скотское одичание (viehische Verwilderung)⁵¹;

³⁹ Маркс К. Письмо о самоубийстве // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 294-296, 297-298; Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 629, 746. «... Именно современное отчаянное положение вселяет в меня надежду» (МЭ 1/377).

⁴⁰ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 91, 96.

⁴¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 586 (сноска).

⁴² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 532, 545; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 199.

⁴³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 575, 591; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 253.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 187; MEW 2/180.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 186-187.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 67-69.

⁴⁷ Фромм Э. Марксова концепция человека, §4 // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 125.

⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 40.

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 40.

⁵⁰ Маркс К. Письма из «Deutsch-Französische Jahrbücher». Письмо к Арнольду Руге, май 1843 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 1. С. 377; Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 530.

⁵¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 600; Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 411, 475.

- 45) **страдание** (Leiden, Qual)⁵²;
- 46) **страсть** (Leidenschaft)⁵³;
- 47) **сущностные силы человека** (menschlichen Wesenskräfte)⁵⁴;
- 48) **труд**, как вынужденная и т.д. деятельность, живой и мертвый труд (tote Arbeit и lebendige Arbeit), мертвящий труд, «нечеловеческий каторжный труд [unmenschlichsten Arbeitszwang]»⁵⁵;
- 49) **убожество** (Elend)⁵⁶, калечение, уродование⁵⁷, «слабоумие, кретинизм как удел рабочих»⁵⁸, «аморальность, вырождение, отупение и рабочих и капиталистов»⁵⁹;
- 50) **унижение** (Erniedrigung)⁶⁰;
- 51) **частичный человек** (Teilmenschen)⁶¹;
- 52) **человек-товар** (Menschenware)⁶²;
- 53) **человеческий восторг** (menschliche Freude)⁶³;
- 54) **человеческое самоотчуждение** [menschliche Selbstentfremdung];
- 55) **человечность** (Menschlichkeit)⁶⁴, человеческий/человечный⁶⁵.

⁵² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 525, 527, 529, 532, 564, 568 (как мучение, мука), 592, 594, 631–632; Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 249. Подробный анализ категории страдания в философии Маркса см.: Кондрашов П.Н. Экзистенциальная категория страдания в философии Карла Маркса // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2015. Том 15. Выпуск № 6. С. 8–11.

⁵³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 632.

⁵⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 593–596, 599, 608, 614, 615, 618, 619–620, 626, 628, 630–631, 632, 637, 638.

⁵⁵ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 490.

⁵⁶ «Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце [душа, Gemüt] бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 1. С. 415).

⁵⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 253, 282, 425, 426 («изуродованность индивидов», «изуродованность чисто физическим процессом рождения»; «Физическое, интеллектуальное и социальное уродование и порабощение, на которое обречён индивид существующими отношениями» (Там же. С. 434); «индивид как таковой, рассматриваемый сам по себе, подчинён разделению труда, которое делает его односторонним, уродует, ограничивает» (Там же. С. 439).

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 562.

⁵⁹ Там же. С. 576.

⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 40.

⁶¹ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 660.

⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 574.

⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 187; Marx K., Engels F. Werke. Bd. 2. S. 180.

Все эти понятия можно разить на три группы: (1) философско-антропологические понятия, (2) понятия, фиксирующие подлинность и неподлинность человеческого бытия, (3) понятия, указывающие на экзистенциально-эмоциональные состояния.

При анализе экзистенциальной терминологии Маркса следует также учитывать ещё и следующий немаловажный фактор. Многие марксисты считают экзистенциальное (повторимся: *экзистенциальное*, а не *экзистенциалистское*) прочтение философии классика ложным. Однако при этом, даже если встать на точку зрения Альтюссера и признать наличие «эпистемологического разрыва», то тогда оказывается вообще *невозможным объяснить, почему Маркс в «Капитале» так много места уделяет дескриптивному анализу отчужденных, скотских, бесчеловечных жизненных условий бытия рабочих*. Так, одни из самых больших главы I-го тома «Капитала»⁶⁶ посвящены именно этому.

Поэтому при чтении текстов Маркса следует обращать внимание не только на слова самого мыслителя, но то, *кого* и *что* он цитирует. Особенно это касается весьма обширного и многочисленного цитирования отчётов фабричных инспекторов при описании повседневной жизни рабочего класса. Думается, что Маркс неспроста делал эти цитаты, – они ему были нужны, чтобы показать и моральное уродство капиталистического способа производства, и для экспликации механизмов влияния способа производства на образ жизни и повседневность конкретных живых индивидов. Иными словами, эти цитаты выполняют в текстах Маркса и научную, и этико-экзистенциальную функцию. Причём, если мы обратимся к конкретному текстологическому анализу цитат, делаемых Марксом из самых разных источников (научных, литературных, статистических, газетных, – удивительно, как бы выглядели тексты Маркса живи он сейчас, в век Интернета), то мы увидим, что большей частью (особенно в «Капитале» и подготовительных материалах к нему) эти цитаты направлены на дескрипцию «возмутительного, бессердечного отношения промышленной буржуазии к рабочим», они показывают «всю подлую систему промышленной эксплуатации во всей её бесчеловечности»⁶⁷ и

⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 35,36, 83, 123, 125-126, 130, 146, 187; Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 523, 588, 593, 602, 611.

⁶⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. С. 600-601, 616; Маркс К. Капитал III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25. Ч. I. С. 98.

⁶⁶ См.: Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 382-512, 626-724, 725-773.

⁶⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 399.

«сотне других гнусностей и мерзостей»⁶⁸. Эти цитаты рисуют нам жилищные условия рабочих в описываемый период, чтобы стало ясно о влиянии повседневного содержания на «духовный» облик человеческих индивидов: даже достаточно хорошо оплачиваемые рабочие жили по 10-15 человек в одной подвальной комнате, в которой, чтобы не замёрзнуть, люди ложились спать голыми – мужчины, женщины и дети, родственники и совершенно чужие друг другу люди, – чтобы согреть друг друга своими телами, ибо у них не было средств на отопление этого помещения. Совместное проживание взрослых, подростков и детей в одной комнате неминуемо влечёт за собой моральное одичание, например, в форме ранних половых связей, проституции и даже инцеста⁶⁹. И Маркс цитирует: «...хотя эти примеры не могут быть зарегистрированы, однако имеется достаточно данных, оправдывающих утверждение, что большие страдания и часто смерть выпадают на долю женщин, совершивших преступление кровосмешения», ибо «добродетели, свойственные исключительно женскому характеру, используются во вред женщинам, так чувство долга и мягкость, заложенные в женской натуре, превращаются в средство порабощения женщины, в источник ее страданий»⁷⁰.

А чего только стоит следующее, сделанное как бы «между прочим» убийственное замечание: «Одним из виртуозов в этом самонадеянном крестинизме является, между прочим, Мак-Куллох. “Если выгодно”, – говорит он с аффектированной наивностью 8-летнего ребенка, – “всё более и более развивать искусство рабочего, так чтобы он был способен производить все увеличивающееся количество товаров при прежнем или меньшем количестве труда, то должно быть не менее выгодно, чтобы он пользовался помощью таких машин, которые наиболее эффективным образом содействуют ему в достижении этого результата”»⁷¹.

Как верное заметил С.Н. Мареев, «у каждого философа мы должны находить не только то, что он сказал, но и то, что у него *сказалось*»⁷². Другой дело – не увлекаться с этим «сказалось», и не навязывать интерпретатором исследуемому мыслителю своих собственных идей и современных смыслов.

На самом деле ещё *предстоит* понять «Капитал» как подлинно *этическое* и *экзистенциальное*, даже *экзистенциально-трагическое*, произведение. Но при этом мы совершенно не отрицаем за «Капиталом» подлинной научности. Величие и гениальность Маркса как раз-то и состоят, на

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 395.

⁶⁹ Public Health. 7th Report 1864 (Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 698).

⁷⁰ «Ten Hours' Factory Bill. The Speech of Lord Ashley, M. P. in the House of Commons, on Friday, March 15th, 1844». London, 1844, стр. 20)» (Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 366).

⁷¹ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 452, сн. 216.

⁷² Мареев С.Н. Ильенков. Жить философией. – М.: Академический проект, Трикста, 2015. С. 232.

наш взгляд, в том, что ему удалось диалектико-пластически соединить почти несовместимое – *объективно-научный анализ* и *субъективно-экзистенциальный драматизм*. Ф. Энгельс в одной из своих газетных рецензий на I-ый том «Капитала» писал: «При всё радикально-социалистическом подходе рассматриваемой книги к своей задаче, при всей резкости и беспощадности, с которыми она выступает в различных областях против людей, считающихся авторитетами, мы должны всё же признать, что это – в высшей степени учёный труд, претендующий на строжайшую научность,... что он содержит достаточно и более чем достаточно нового, смелого и дерзновенного и что всё это преподнесено в весьма научной форме»⁷³.

«действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений»⁷⁴

2. Экзистенциальные коннотации, теряющиеся при переводе

Философско-антропологическая и экзистенциальная составляющие философии Маркса обнаруживают себя не только в употреблении соответствующей терминологии, но и в экзистенциальных коннотациях вполне обычных терминов, которые (коннотации) большей частью теряются в неаккуратном (а то и вовсе неверном) переводе некоторых терминов, используемых Марксом, исчезают очень важные семантические оттенки слов, без учёта которых адекватно понять мысль Маркса не представляется возможным. Хотя работы Маркса и Энгельса переводились, уточнялись многочисленными высокопрофессиональными «толковниками» их Института Маркса-Энгельса-Ленина, тем не менее, некоторые термины и понятия эти «толмачи» предпочли истолковывать и перевести так, как это было выгоднее власти: чего стоит только повсеместный перевод *der Wert* как *стоимость* в угоду затратной идеологии трудовой теории «стоимости», в то время как во многих местах адекватно это понятие надо было бы переводить как *ценность*, но идеологически это было неудобно. Впрочем, здесь всё же следует отметить, что многие термины Маркса не имеют однозначного перевода и идеология здесь не при чем. Об этом тоже не следует забывать.

Такое положение дел было осознано уже давно, но в советские времена в силу победившей «экономической» линии в интерпретации Маркса, а сегодня в силу идущей с тех пор традиции (сознание, как говорится, отстаёт от бытия), на эти проблемы перевода почти не обращают внимания. Вопросы, связанные с этим, поднимались Г.А. Багатурией, курирующим с российской стороны международное академическое Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (Marx-Engels-Gesamtausgabe – MEGA), но, к

⁷³ Энгельс Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Elberfelder Zeitung» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 219-220.

⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. 36.

сожалению, остались почти незамеченными отечественным марксоведением. В.Ф. Шелике, работы которой инициировали наше разыскание, в своих статьях провела блестящий анализ таких категорий и понятий у Маркса, как *Verkehr*⁷⁵, *erzeugen*, *menschlich*, *verändern*, и показала, что те переводы, которые имеются ныне в русском варианте, по сути дела, *искажают мысль Маркса*, превращая его в «философа фабрики», «философа грубого коммунизма», сторонника всеобщей трудовой повинности, в то время как сам Маркс говорил о необходимости *Aufhebung der Arbeit*, *уничтожения труда*.

Однако, в отличие от философов, которые, казалось бы, должны были в самую первую очередь (особенно в эпоху огромного интереса к *текстологической проблематике*) приняться за новые переводы и ревизию советских перегибов в издании сочинений Маркса и Энгельса, этим занялись *экономисты*, предпринявшие новое издание «Капитала» Маркса⁷⁶. В этом уникальном издании нашли место и философско-терминологические изыскания, связанные с переводами Маркса. Так, «в обновленной редакции (в том числе заголовков разделов) и, местами, в новом переводе, публикуются “Экономическо-философские рукописи 1844 года”. Произведенная общая сверка переводов текста “Рукописей” по 42-му тому 2-го издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (1974 г., ред. А.И. Малыш) и по более раннему изданию 1956 г. под ред. В.К. Брушлинского⁷⁷ показала, в целом, большую адекватность перевода последнего, который и был взят за основу. В целях большей пользы для отечественного читателя, имеющего вкус к философии, терминологические ряды, в том числе связанные с понятиями “отчуждение”, “самоотчуждение”, “упразднение”, “уничтожение”, “снятие” и пр., выделены: рядом с русским переводом в скобках везде, где оставалась возможность иного толкования, приводятся термины немецкого оригинала. Плоды такой работы оказались наиболее заметными в разделе “Отчужденный труд и частная собственность” I-й рукописи, а также в рукописи II “Отношения частной собственности”. Выяснилось, что в прежних русских переводах была практически утрачена терминологическая связь с “Феноменологией духа” Гегеля, прежде всего с разделом о “господстве” и “рабстве”. Кроме того, редактором были оговорены все разночтения русскоязычных текстов “Рукописей” в изданиях 1956 и 1974 гг., что дает возможность видеть, как акцент на стилистической стороне дела в “каноническом” издании (в составе 42-го тома) оборачивается зачастую

⁷⁵ Шелике В.Ф. Объем и содержание понятия «общение» (*Verkehr*) в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» // Философско-методологические проблемы теории общения. Сборник научных трудов. КГУ. Фрунзе. 1982. С. 19-29.

⁷⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2011. Т. I–III. Каждый том по 1200 с.

⁷⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956.

потерей в содержательном отношении по сравнению с переводом Брушлинского»⁷⁸.

Приведём кратко несколько примеров неверного перевода важнейших философских категорий Маркса, которые у него выполняют *экзистенциальную* функцию, несут *жизненно-эмоциональные коннотации*, но в русских переводах, большей частью носящих экономико-производственный оттенок, эту функцию теряют и превращаются в сухие, безжизненные и бездушные технические термины.

Der Verkehr

Чего только стоит русский перевод одной из фундаментальнейших категорий философии Маркса – категории *Verkehr*! В.Ф. Шелике справедливо указывает, что это понятие, означающее *общение* в самом широком смысле, в собрании сочинений обычно переводят как *обмен*, связывая его только с *производственными отношениями*, упуская при этом радикально широкие семантические поля этого немецкого слова⁷⁹. Приведём пару примеров такого перевода. В «Манифесте» (1848) Маркс и Энгельс пишут: «Wir sehen also, wie die moderne Bourgeoisie selbst das Produkt eines langen Entwicklungsganges, einer Reihe von Umwälzungen in der Produktions- und **Verkehrsweise** ist»⁸⁰, у нас же переводят: «Мы видим, таким образом, что современная буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в **способе** производства и **обмена**»⁸¹.

В «Капитале» (1867) Маркс прямо заявляет, что «предметом моего исследования является капиталистический способ производства и соответствующие ему Produktions- und **Verkehrsverhältnisse**»⁸², т.е. «**отношения** производства и **общения**», в то время как у нас значителен «отношения производства и отношения обмена»⁸³. Тем более нелепым этот перевод выглядит в свете примечания к «Немецкой идеологии» (1845-1846), где редакторы указали, что, дескать, в понятии *Verkehr* нашло своё выражение, формировавшееся тогда у основоположников понятие *производственных отношений*⁸⁴. В.Ф. Шелике справедливо возмущается: «Понять на этой основе,

⁷⁸ Клюкин П.Н., Васина Л.Л. Новое издание «Капитала» К. Маркса в России // Марксизм и современность // http://marksizm.ucoz.ru/publ/tematika/voprosy_teorii/13

⁷⁹ Шелике В.Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности (Часть 3) // Философские науки. 2013. № 5. С. 120–130.

⁸⁰ Marx K., Engels F. Werke. Bd. 4. S. 464.

⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 426.

⁸² Marx K., Engels F. Werke. Bd. 3. S. 12.

⁸³ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 6.

⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 590-591.

что же имел в виду Маркс (подставьте, получится: “Предметом моего исследования является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и производственные отношения”), – невозможно в принципе»⁸⁵. Более того, во Введении к *Grundriße* (1957) Маркс прямо указывает, что он желает исследовать не просто «обмен», а именно «Produktionsverhältnisse und Verkehrsverhältnisse»⁸⁶, – благо, что здесь дан верный перевод: «Производственные отношения и отношения общения»⁸⁷.

Не подлежит сомнению, что для Маркса *Verkehr* – это фундаментальное понятие, посредством которого описывается *движение любых социальных структур*, в том числе и экзистенциальных: то, как люди производят и в силу самой организации производства общаются; то, как в зависимости от производственных структур они обмениваются (дарообменом, грабежом, бартером, куплей-продажей); то, как эти отношения производства, обмена и распределения постепенно переносятся на межличностное общение (например, меркантильные отношения-к-Другим в буржуазном обществе⁸⁸), коммуникацию, на отношения между родителями и детьми, между мужчиной и женщиной⁸⁹, внутриклассовые и межклассовые отношения; наконец, то, как внутренний, интимный мир постепенно входит в соответствие господствующему способу производства и формам общения, им детерминированных (например, если всё продаётся, то и любовь, – а *Verkehr* – это и половая связь [«без общения и дети на свет появиться не могут, а следовательно без общения не будет людей и прекратится всякая история, как прекратится она и без производства средств для жизни!»⁹⁰], – тоже начинает проституироваться). Соответственно, базисные (производственные) формы *Verkehr*'а постепенно, шаг за шагом пронизывают, пропитывают собой человеческие отношения вообще (от отношения к вещам до экзистенциального отношения к самому себе).

Таким образом, *Verkehr* следует понимать в контексте марксового понятия *человеческого отношения к миру*⁹¹, в рамках развёртывания которого надо учитывать имманентную диалектику человеческого способа бытия в мире

⁸⁵ Шелике В.Ф. Обесчеловечивание Маркса «марксистско-ленинскими» переводами с немецкого // <http://hanguet.narod.ru/Freunde/menschlich.htm>.

⁸⁶ Marx K., Engels F. Werke. Bd. 42. S. 43.

⁸⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 46.

⁸⁸ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 103-108.

⁸⁹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 115-116.

⁹⁰ Шелике В.Ф. Обесчеловечивание Маркса «марксистско-ленинскими» переводами с немецкого // <http://hanguet.narod.ru/Freunde/menschlich.htm>.

⁹¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 120. См.: Шелике В.Ф. К. Маркс и Ф. Энгельс об общении как одном из видов человеческого отношения к миру // Диалектика познания, понимания, общения. Сборник научных трудов. – Фрунзе: КГУ, 1986. С. 84-93.

– диалектику праксиса: в процессе реализации праксиса социальный человек вступает в *отношения* с предметностью, данной ему в его непосредственном окружении, преобразует эту предметность, и тем самым конституирует свою *окружающую предметную среду* (*Umwelt*). Но так как праксис всегда осуществляется совместно с Другими, то отношения-общения с ними формируют *мир людей* (*Mitwelt*), который, будучи интериоризирован в психике индивида, образует его *собственный мир* (*Eigenwelt*). Стало быть, *мир* можно понять только через человека, созидającego и осваивающего этот мир, *человеческим* образом *относящегося к миру*, а человека можно понять только через тот *мир*, в котором этот человек обретается⁹².

Маркс в знаменитом письме П.В. Анненкову (28.12.1846) говорит о многозначности немецкого слова *Verkehr*, сравнивая его с французским *commerce*, но сам использует эти слова еще в очень узком смысле, который радикально расширен им уже в «Немецкой идеологии» (1846–1847)⁹³.

Die Ökonomie

Много путаницы возникало и возникает в связи с употреблением Марксом понятия *экономика* и производных от него терминов. Большой частью интерпретаторы Маркса исходят из того, что автор «Капитала» был «экономистом» в узком, современном смысле этого слова, хотя марксова политическая экономия никакого отношения к *economics* не имеет, она больше соответствует современным междисциплинарным исследованиям, объединяющим социальную философию, макроэкономический анализ, историю, социологию, социальное прогнозирование, социологию знания и даже этику. В этом смысле Маркс не был «чистым экономистом», экономистом *par excellence*. Более того, следует признать, что его употребление термина «экономика» в большей степени восходит не к Адаму Смиту, Джону Стюарту Миллю или Давиду Риккардо, а к... *Аристотелю*. Известное разделение Аристотелем экономической деятельности на *собственно экономику* («домашнее», оikosное – индивидуальное и polisное – хозяйство, т.е. хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей, что очень хорошо передаётся немецким словом *Wirtschaft*) и *хрематистику* (хозяйственную деятельность, осуществляемую с целью накопления богатства; у Маркса можно встретить термин *Judentum, еврейство*, как синоним накопительства и т.д.)⁹⁴ было воспринято Марксом с воодушевлением, и выразилось в различении двух значений понятия «экономический»: как собственно хозяйственная деятельность, и как господство товарного производства и накопления капитала.

⁹² Более подробно см.: Кондрашов П.Н. Онтологические структуры историчности: Исследование философии истории Карла Маркса. – М., 2014. С. 211-220.

⁹³ См.: Маркс К. Письмо П.В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Политиздат, 1962. Т. 27. С. 403.

⁹⁴ *Аристотель*. Политика. Кн. Первая. III, 9–11, 23.

Такое различие двух семантик экономики у Маркса особенно важно для адекватного понимания рубрики «*общественная формация*», ибо все формации являются экономическими в первом (ойкосном) смысле, но только капиталистическая формация есть формация экономическая во втором (хрематистическом) смысле. Именно из-за этого непонимания и возникали разного рода трудности в общей интерпретации материалистического понимания истории и теории общественных формаций.

Следует отметить, что К. Маркс в основном употребляет термин «*экономическая общественная формация*», а не «*общественно-экономическая формация*». Разница между понятиями, обозначенными этими терминами, фундаментальна. Все общественные формации являются «*общественно-экономическими*», ибо понятие «*экономика*» в данном случае употребляется в широком смысле как *производство материальных благ*, как *хозяйство* (что мы встречаем уже у Ксенофонта, согласно которому экономика – *τὰ οἰκονομικά, ἢ οἰκονομία* – есть *заведование домашним хозяйством, домохозяйство*, а *ὁ οἰκονομικὴ τέχνη* – *искусство ведения хозяйства*; об Аристотеле мы сказали выше), но только одна формация оказывается собственно *экономической общественной*, – здесь понятие «*экономика*» используется уже в узком смысле как *производство продуктов в качестве товаров*, и хозяйство рассматривается уже не как производство материальных благ для удовлетворения материальных потребностей, то есть не как производство потребительных стоимостей, а как производство стоимостей *меновых*, ради них же самих (т.е. как хрематистика в аристотелевском смысле).

Именно поэтому политическая *экономия* как наука возникает именно в эпоху капитализма, в котором *экономический (товарно-денежный)* момент производства доведен до предела: производство ради прибыли, а не ради общественных потребностей людей, производство ради денег, а не ради человека. «Вот почему, – пишет Ф. Энгельс, – политическая экономия, наука о способах наживать деньги, является излюбленной наукой этих торгашей. Каждый из них – политико-эконом»⁹⁵.

Изначально политическая экономия представляет собой «науку» о том, как «с тем же количеством труда произвести больше товара, следовательно, удешевить товары и ускорить накопление капитала»⁹⁶. Более того, буржуазная политическая экономия рассматривает только количественную сторону дела и меновую стоимость продуктов труда (в то время как классическая древность обращает внимание исключительно на качество и на потребительную стоимость) что детерминируется тотальным характером товарно-денежных (меновых) количественных отношений. Именно в контексте такого словоупотребления необходимо, как представляется, понимать различие

⁹⁵ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 2. С. 497.

⁹⁶ Маркс К. Капитал. Т. I. С. 377. Например, современный менеджмент в качестве науки и практики возник именно в связи с усложнением производственных процессов, а потому представляет собой «отражение» структур общественного бытия в общественном сознании.

Марксом узкого и широкого смыслов понятий «экономика» и «экономический»⁹⁷.

Таким образом, *только во вторичной формации экономические (товарно-денежные) отношения играют решающую роль*. Экономика в данном контексте понимается как *производство потребительных ценностей как продуктов частных работ, субъекты которых вступают в контакт исключительно путем обмена, то есть производство выступает в виде созидания меновых стоимостей*. Товарное производство достигает своего наиболее полного осуществления только в капиталистическом способе производства. В первичной же и третичной формациях⁹⁸ в качестве производственного базиса выступают совершенно иные формы человеческой деятельности. Там нет «экономических отношений» в их *товарно-денежной* форме. Но это не означает, что там нет производства. Поэтому *экономическая интерпретация истории как некоторая всеобщая парадигма, приложимая ко всей человеческой истории, у Маркса отсутствует*: экономическими факторами объясняются только способы производства в рамках экономической общественной формации, и прежде всего – в капиталистическом способе производства.

Die Arbeit

Трудность адекватного перевода этого немецкого слова состоит в том, что в русском языке оно передаётся двумя словами: и как *работа*, и как *труд* (*Lohnarbeit* – *наёмный труд*), которые имеют различную оценочную модальность: под *трудом* обычно понимают человеческую деятельность вообще, а под *работой*, как правило, конкретную трудовую деятельность, причём с негативными коннотациями. В силу же того, что у Маркса мы наблюдаем подобную семантическую двойственность при употреблении слова *die Arbeit* (в одном случае о «*die Arbeit*» Маркс говорит как о *труде вообще*, т.е. родовой характеристике человека (*die Praxis, die Tätigkeit*), а в другом – как о чём-то *тяжёлом, нудном, утомительном и обесчеловечивающем*), то при переводе конкретного словоупотребления надо учитывать тот контекст, в котором этот термин стоит в текстах Маркса.

Более того, Маркс родовую сущность, помимо *die Arbeit-труд*, именуется такими терминами, как *die Praxis, die Praktik, die Thätigkeit* (именно в такой

⁹⁷ Интересный и продуктивный спор о содержании понятия «экономическая деятельность» между А.Д. Майданским и В.М. Межуевым см. в журнале «Логос», 2011, № 2(81): Майданский А.Д. Экономика и свобода в «науке истории» Маркса. С. 45-53; Межуев В.М. Идея всемирной истории в учении Карла Маркса. С. 3-36; Межуев В.М. Ответ моим оппонентам. С. 53-61. Кроме Майданского оппонентом Межуева выступал ещё и Веса Ойттинен: Ойттинен В. Об экономии времени в «царстве свободы» // Логос, 2011. № 2(81). С. 37-44.

⁹⁸ Так, в набросках ответа на письмо В.И. Засулич (1881) он пишет об архаической, или первичной, формации, основанной на общественной собственности; о вторичной формации, основанной на частном присвоении. Эта формация в предисловии к «Критике политической экономии» (1859) называется *экономической общественной (die ökonomische Gesellschaftsformation)*. Формация будущего – «*постэкономическая*».

устаревшей форме, а не в современной *Tätigkeit*), различая внутри неё *деятельность подлинную (die Selbstbetätigung)* и *деятельность неподлинную (die entfremdete Arbeit)*. И в этом плане надо чутко улавливать эти важнейшие семантические коннотации понятия *die Arbeit* в текстах Маркса: если речь идёт о деятельности, практике как о *родовой сущности человека*, то тогда *die Arbeit* следует переводить как *труд*; если же речь идёт о *неприятной, вынужденной, отчуждённой форме деятельности*, то тогда лучше эту экзистенциальную коннотацию передать русским словом *работа*.

Достаточно сравнить приведённые ниже пять фрагментов Маркса (взятых из разных периодов его творчества), чтобы понять, что понятие *die Arbeit* употребляется в них в различной форме, и если мы без соответствующих контекстуальных пояснений будем его переводить как *труд* или *работа*, взятых в качестве синонимов, то ускользнёт всё экзистенциальное у Маркса.

(1) «Производство человеческой деятельности как *труда* [menschlichen Tätigkeit als *Arbeit*], т.е. деятельности совершенно чуждой себе, человеку и природе, и потому совершенно чуждой сознанию и жизненному проявлению [Lebensäußerung], абстрактное существование человека исключительно лишь как *человека труда* [Arbeitsmenschen], который поэтому ежедневно может скатиться из своего заполненного ничто в абсолютное ничто, в свое общественное и потому действительное небытие»⁹⁹ (здесь надо перевести как *работа*).

(2) «Процесс *труда*... в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее формам»¹⁰⁰.

(3) «Только на этой ступени самодеятельность (*Selbstbetätigung*) совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности. Точно так же соответствуют друг другу превращение *труда* в самодеятельность (*die Verwandlung der Arbeit in Selbstbetätigung*)¹⁰¹ и превращение прежнего вынужденного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как таковые»¹⁰² (здесь также надо переводить как *работа*).

(4) «разделение *труда* делает возможным — более того: действительным, — что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов; добиться того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие, возможно

⁹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М., 1956. С. 575.

¹⁰⁰ Маркс К. Капитал. Т. I // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. С. 195.

¹⁰¹ Необходимо обратить внимание на противопоставление К. Марксом понятий *die Arbeit* и *die Selbstbetätigung*.

¹⁰² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 67-69.

только путём устранения разделения труда»¹⁰³ (здесь очень трудно перевести посредством разделения понятий «работа» и «труд», – только в противопоставлении *наслаждения* и *Arbeit* последнее лучше перевести как *работа*);

(5) труд в капиталистическом обществе (*работа*)¹⁰⁴ характеризуется «однообразием, бессодержательностью и подчинением машине»¹⁰⁵, это – «мертвящий труд»¹⁰⁶, основная черта которого «состоит в пассивном подчинении рабочего движению самого механизма, в полном приспособлении рабочего к потребностям и требованиям этого механизма»¹⁰⁷. «Здесь отпадает последняя самоудовлетворенность рабочего своим **трудом**, здесь имеет место абсолютное безразличие, обусловленное самой бессодержательностью этого **труда**»¹⁰⁸;

Именно в свете этого различия надо понимать известное место из «Немецкой идеологии», в котором К. Маркс и Ф. Энгельс говорят об *уничтожении труда* (*Aufhebung der Arbeit*). Полагаем, что проведенный анализ делает это место совершенно ясным: *здесь под трудом* Маркс и Энгельс подразумевают не *деятельность вообще* (*Praxis, die Tätigkeit*) (таковая может исчезнуть только вместе с человеком), а только несвободную, вынужденную деятельность, существующую в капиталистическом обществе и приносящую страдания (*die Arbeit*)¹⁰⁹. *Aufhebung der Arbeit* это не *Aufhebung der Tätigkeit*!

Известный исследователь проблем человеческой деятельности В.В. Парцвания пишет: «Действительное содержание понятий “работа” и “труд” искажено и отождествлено. Это можно объяснить тем, что оба понятия указывают на процессы деятельности (на создание чего-либо деятелем, создателем, человеческим индивидом или особенной частью общества), которые в большинстве случаев одинаковы по форме, – это производство. Принципиальная разница состоит лишь в содержании, в качественном различии. Процесс работы как необходимый производственный акт по

¹⁰³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. 30-31.

¹⁰⁴ «Для капиталистического производства характерно вообще то, что условия труда противостоят живому труду как нечто самостоятельное, персонифицированное, что не рабочий применяет условия труда, а условия труда применяют рабочего» (Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 500).

¹⁰⁵ Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 511.

¹⁰⁶ Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 511.

¹⁰⁷ Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 504. Ср.: «Все эти действия, выполняемые занятым у машины рабочим, примечательны своей *пассивностью*, своей приспособленностью к операциям и движениям самой машины, подчинением ей. Эта *специализация пассивности*, то есть уничтожение самой специализации как таковой, является характерной чертой машинного труда» (Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 511).

¹⁰⁸ Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 511. Ср.: «... рабочий безразличен к своему труду, содержание которого находится вне его» (Там же. С. 512). Стоит обратить внимание на сочетание «вне его», которое отсылает нас непосредственно к понятию *отчуждения*, ибо немецкое *вне* – *außerhalb*; *außer* обнаруживаются в *Entäußerung*, *отчуждение*.

¹⁰⁹ См.: Джохадзе И. Homo faber и будущее труда // Логос. – 2004. – № 6. – С. 3–17.

созданию необходимых продуктов (и не только) для удовлетворения биологических и социальных потребностей является принужденным (мучительным), однако посредством такого состояния человек может стать качественно иным, новым, действительным – трудящимся. Труд человека – это такой процесс, такая деятельность, при которой гармонично сочетаются физические и умственные способности человека. Такого рода процесс является осознанно созидательным деянием “человеков” вообще. Заметим, что из-за лингвистического аспекта (проблем, связанных с неточным переводом и отсутствием в немецком языке соответствующих терминов), о котором говорилось выше, неточно толкуются постулаты Маркса по проблемам феномена труда... Деятельность человека, которая для одних создает богатства, а других ведет к обнищанию, не может быть действительной деятельностью, то есть трудом. Такой процесс именуется работой. Такого рода человеческая деятельность противоречива и наносит ущерб непосредственно рабочим, которые лишены счастья быть людьми (человеком). Противоречивость же заключается в недействительности рабочего процесса как деятельного процесса вообще, так как непосредственные производители лишены своего результата (причина отчуждена (“отсвоена”) от следствия), что алогично, противоестественно. Именно такая противоестественность (отрицательные, но объективные противоречия) порождает весьма распространенную социальную болезнь – отчуждение человека от самого себя (то есть от предполагаемой сущности человека), что, в свою очередь, является крайней формой его социального перерождения»¹¹⁰.

В весьма интересном документе «Манифест против труда» читаем: «Тождество труда и несамостоятельности доказывается не только фактами, но и на уровне понятий. Еще несколько лет назад люди прекрасно сознавали связь между трудом и социальным принуждением. В большинстве европейских языков термин “труд” первоначально относился только к деятельности несамостоятельных людей, зависимых, крепостных или рабов. В германских языках это слово означало тяжелую работу осиротевших и обращенных в крепостную зависимость детей. В латыни “*laborare*” значило “качаться под тяжестью груза” и в широком смысле имело в виду мучения и непосильный труд раба. Слова романских языков “*travail*”, “*trabajo*” и т.д. (“труд”, соответственно, по-французски и по-испански...) происходят от латинского “*tripalium*” – ярмо, которое использовалось для пыток и наказаний рабов и других несвободных¹¹¹. Воспоминание об этом еще звучит в немецком выражении “ярмо труда”. (В русском языке слово “труд” имеет тот же корень,

¹¹⁰ Парцвания В.В. Генеалогия отчуждения: от человека абстрактного к человеку конкретному. СПб.: Университет. кн., 2003. Гл. III, § 3.2. С. 227.

¹¹¹ *Tripalium* – инструмент пытки. Предмет пытки привязывался к *tripalium* и сжигался заживо. Слова «тяжелый труд» (*travail*) и «путешествие» (*travel*) имеют их корни в этом слове, так же как и родственный испанский глагол *trabajar* (работать), португальский глагол *trabalhar*, французский глагол *travailler* (работать) и итальянский *travagliare* (См.: *Tripalium* [Электронный ресурс]. URL:

http://en.wikipedia.org/wiki/Tripalium#cite_note-0 (дата обращения: 20.01.2010)). Перевод наш. – П.К.

что и слово “трудность”, а “работа” – что и слово “раб”...). И так, по своему происхождению слово “труд” не является синонимом самоопределяемой деятельности людей, а служит указанием на несчастливую судьбу в обществе. Это деятельность тех, кто утратил свою свободу. Распространение труда на всех членов общества – это не что иное, как обобщение крепостной зависимости, а современное поклонение труду – всего лишь почти религиозное возвеличивание такого состояния»¹¹².

Erzeugen

Стало быть, сущностное отличие праксиса от жизнедеятельности животного состоит в том, что животное *адаптируется к природе*, в то время как человек, напротив, *адаптирует природу к самому себе*, т.е. *производит, созидает* (в этом случае Маркс обычно употребляет глагол *erzeugen*, а не *produzieren*).

Обратим внимание, что в понятии *Erzeugen* Маркс мыслит не только *производство* в смысле *делания* или, как позже Хайдеггер, *про-из-ведение*, но в первую очередь диалектику процессов *Äußerung* (опредмечивания сознания в производимую вещь) и *Aneignung* (распредмечивания опредмеченного сознания в практическом освоении предмета). Поэтому-то в «Капитале» Маркс рассуждает о *товаре* как о *чувственно-сверхчувственной предметности* [2, 80-81], поэтому, говоря, что в процессе *Erzeugen* «человек вкладывает живую душу в продукт труда, теряя при этом свою собственную» [4, 450], он говорит именно об *отчуждении*, а не просто об *экономическом факте* [5, 87]. С точки зрения Маркса, такое «производство [Erzeugung] средств, необходимых для удовлетворения потребностей», и есть «производство самой материальной жизни» [7, 26]. предпосылки, с которых начинает Маркс, суть «действительные предпосылки (*wirkliche Voraussetzungen*)» [7, 18], а именно: «действительные индивиды (*wirklichen Individuen*), их деятельность (*Aktion*) и материальные условия их жизни (*materiellen Lebensbedingungen*), как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы (*erzeugten*) их собственной деятельностью (*eigene Aktion*)» [7, 18].

Поэтому думается, что *Erzeugen* лучше перевести как *созидание*, ибо в «производстве» слышится больше технических коннотаций, передаваемых словом *Produktion*. А ведь именно в силу этого технического перевода глагола *erzeugen* (как *производить*, а не *созидать*, также и в смысле *зачать, рождать*: употребляемое Марксом слово *Zeugen* перевели как «*половой акт*» [5, 91]) *созидательная деятельность человека вообще* была редуцирована к одной из своих форм – *деятельности производственной* [8, 95]. Причем такой редукцией сильно гордились марксисты-позитивисты: наконец-то, мол, можно чисто эмпирически фиксировать в экономических, производственных механизмах и отношениях все содержание «социального». Но у Маркса этого *нет*:

¹¹² Манифест против труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krisis.org/1999/manifest-protif-truda> § 8 (дата обращения: 20.01.2010).

«Подчеркнем, – пишет В.Ф. Шелике, – что Маркс и Энгельс выбрали для исходного определения социальной деятельности именно *erzeugen*, а не *produzieren*, и это не случайно. Из исходных определений Маркса и Энгельса трех сторон социальной деятельности напрашивается вывод, что потребность и способность человечества к созиданию по существу есть родовая сущность человека (человечества)» [8, 98].

При анализе текстов Маркса надо всегда иметь в виду, что экономические категории носят у него не только производственный, технический, маркетинговый характер, но всегда содержат в себе экзистенциальные коннотации, которые можно понять только в связи с их укорененностью в его работах 40-х гг. Так, например, в понятии *Erzeugen* Маркс мыслит не только *производство* в смысле *делания* или, как позже Хайдеггер, *про-из-ведение*, но в первую очередь диалектику процессов *Äußerung* (опредмечивания сознания в производимую вещь) и *Aneignung* (распредмечивания опредмеченного сознания в практическом освоении предмета). Поэтому-то в «Капитале» Маркс рассуждает о *товаре* как о *чувственно-сверхчувственной предметности*¹¹³, поэтому, говоря, что в процессе *Erzeugen* «человек вкладывает живую душу в продукт труда, теряя при этом свою собственную»¹¹⁴, говорит именно об *отчуждении*, а не просто об *экономическом факте*¹¹⁵. С точки зрения Маркса, такое «производство [Erzeugung] средств, необходимых для удовлетворения потребностей», и есть «производство самой материальной жизни»¹¹⁶. предпосылки, с которых начинает Маркс, суть «действительные предпосылки (*wirkliche Voraussetzungen*)»¹¹⁷, а именно: «действительные индивиды (*wirklichen Individuen*), их деятельность (*Aktion*) и материальные условия их жизни (*materiellen Lebensbedingungen*), как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы (*erzeugten*) их собственной деятельностью (*eigne Aktion*)»¹¹⁸. Поэтому *Erzeugen* лучше перевести как *создание*, ибо в «производстве» слышится больше технических коннотаций, передаваемых словом *Produktion*. А ведь именно в силу этого технического перевода глагола *erzeugen* (как *производить*, а не *созидать*, также и в смысле *зачать, рождать*: употребляемое Марксом слово *Zeugen* перевели как «*половой акт*»¹¹⁹) *созидательная деятельность человека вообще* была редуцирована к одной из

¹¹³ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 80-81.

¹¹⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 450.

¹¹⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 87.

¹¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 26.

¹¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 18.

¹¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 18.

¹¹⁹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 91.

своих форм – деятельности производственной¹²⁰. Причём такой редукцией сильно гордились марксисты-позитивисты: наконец-то, мол, можно чисто эмпирически фиксировать в экономических, производственных механизмах и отношениях всё содержание «человеческого». Но у Маркса этого нет: «Подчеркнем, – пишет В.Ф. Шелике, – что Маркс и Энгельс выбрали для исходного определения социальной деятельности именно *erzeugen*, а не *produzieren*, и это не случайно. Из исходных определений Маркса и Энгельса трех сторон социальной деятельности напрашивается вывод, что потребность и способность человечества к созиданию по существу есть родовая сущность человека (человечества)»¹²¹.

Produktiv

Produktiv. Обычно философия Маркса понимается как некая «философия фабрики», «метафизика всеобщей трудовой повинности», в рамках которой действует категорический императив «кто не работает – тот не ест». Связано это, конечно же, с тем, что основные свои работы Маркс посвятил социально-экономическому анализу капитализма, и производственный фактор у него, безусловно, часто выдвигается на передний план, особенно в его учении о *производительных* силах и *производственных* отношениях в структуре способа *производства*. Но это относится к *политической экономии*. В русских же переводах этот *экономико-производственный* смысл был перенесен и в *философское* учение Маркса о человеке, в результате чего вышло, что родовой сущностью человека является не *целеполагающая преобразующая материально-духовная деятельность (die Praxis, die Praktik, die Tätigkeit)*, труд (*die Arbeit*), и – самое ужасное – *производственная жизнь*. Вот что мы читаем в русском переводе «Парижских рукописей» Маркса: «**производственная** жизнь и есть родовая жизнь. Это есть жизнь, порождающая жизнь»¹²². Да, если *Маркс действительно говорил такое*, то его философская антропология – это *антигуманное учение*. В оригинале же читаем: «Das **produktive** Leben ist aber das Gattungsleben. Es ist das Leben erzeugende Leben»¹²³. Обратите внимание: как здесь перевели словосочетание «*produktive Leben*» – «*производственная жизнь*». Это же надо додуматься до такого уродского перевода!!! Действительно, этим переводом советские толмачи просто обесчеловечили мысль Маркса. Тут надо переводить как *продуктивная* (в смысле Э. Фромма), или на крайний случай как *производительная*, но никак не *производственная*! Если Маркс говорит о *производственном* аспекте деятельности, то он всегда употребляет слова, связанные с корнем *Produktion* (например,

¹²⁰ См.: Шелике В.Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности (Часть 2) // Философские науки. 2013. № 4. С. 95.

¹²¹ Шелике В.Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности (Часть 2) // Философские науки. 2013. № 4. С. 98.

¹²² Маркс 1956, 565.

¹²³ Marx K., Engels F. Werke. Bd. 40. S. 516.

производственная активность – *Produktionsaktivität*, но никак не *Produktiveaktivität*).

Äußerung и Aneignung

Итак, для Маркса *сущностью человека* является сознательная *преобразующая* продуктивная деятельность. Что же происходит в процессе развертывания этой деятельности? В самом общем виде следующее: у человека, как живого существа, которые сначала идеально репрезентируются в виде некоторых *целей* (образов, предвосхищающих будущий результат деятельности) и порождают в сознании *образ, идею предмета*, необходимого для удовлетворения *этой* потребности. Затем *цели и идеи, порожденные потребностью*, посредством трудовых операций *оформляются и воплощаются* в природном материале и тем самым человек *производит-для-себя предметность, новое, искусственное бытие*, не встречающееся в естественной эволюции природы *вне преобразующей субъект-объектной активности человека*. Иначе говоря, *внутреннее* человека (проекты, идеи, эмоции, знания, в целом – его *душа*) *переходит* во *внешнюю объективную вещь* (Маркс этот момент праксиса называет термином *Äußerung – отсвоением, проявлением себя в мире*) и застывает в ней, *опредмечивается*. Обратный переход воплощенного в предмете идеального снова к человеку осуществляется только в процессе *распредмечивания (Aneignung, Genuß, усвоения, делания-предмета-своим, присвоения предмета себе)*, когда «покоящееся свойство» (*ruhende Eigenschaft*) из предмета обратно переходит в форму деятельности (*Unruhe*) [2, 191-192], т.е. когда другие люди, используя предметность (пользуясь вещью, читая текст, слушая мою речь или музыку, воспринимая и интерпретируя мои жесты, выражение моего лица, воспринимая моё настроение), в своих действиях воспроизводят заложенное мною в ней *идеальное содержание (орудийную логику предмета)*.

Но этот живой диалектический процесс перетекания, высвечивания друг в друге *Äußerung* и *Aneignung* в русских переводах бездушно передают с помощью диалектики категорий *производства* и *потребления*. Да, формально это верно, ибо именно через деятельность *производящую* и деятельность *потребляющую*, через *производство* материальных и духовных предметов и их *потребление* в процессах *опредмечивания* и *распредмечивания* люди *связываются* друг с другом в социальную тотальность: в действительности человек «существует, с одной стороны, как созерцание общественного бытия и действительное пользование [*wirklicher Genuß*] им, а с другой стороны – как тотальность человеческого проявления жизни [*Totalität menschlicher Lebensäußerung*]» [5, 119].

Но посмотрите как, в противоположность сухим производству и потреблению, Маркс говорит о феномене *присвоения*: «Присвоение *человеческой* действительности (*Die Aneignung der menschlichen Wirklichkeit*), её отношение к предмету, это – *осуществление на деле человеческой*

действительности, человеческая *действенность* и человеческое *страдание*, потому что страдание, понимаемое в человеческом смысле, есть самопотребление [Selbstgenuß] человека» [5, 120]. А ниже Маркс добавляет: «Поэтому человеческая действительность столь же многообразна, как многообразны *определения* человеческой *сущности* и человеческая *деятельность*» [5, 120].

Das ensemble

В «Тезисах о Фейербахе» Маркс говорит, что «Aber das menschliche Wesen... In seiner Wirklichkeit ist... das **ensemble** der gesellschaftlichen Verhältnisse»¹²⁴. Маркс здесь употребляет французское слово *ensemble*, *ансамбль* (и даже пишет его не на немецкий манер с заглавной, а с прописной буквы, хотя и с артиклем среднего рода). В русском переводе это *ensemble* передано как *совокупность*: «Но сущность человека... В своей действительности... есть **совокупность** общественных отношений»¹²⁵. Различие сразу же бросается в глаза: если у Маркса речь идёт о *живой гармоничности* и *созвучности* (пусть даже и в смысле гераклитовской *ἀρ-μονία* как слаженности противоречий¹²⁶), то в русском варианте с «совокупностью» мы большей частью слышим коннотации *мёртвости*, *конгломерата*, *равнодушного соединения*. Отсюда и восприятие русским читателем марксова определения сущности человека как чего-то механического, как некоторой внутренне безразличной суммы общественных отношений, в то время как у него на самом деле речь идёт именно о *живой связи*, *живом общении* (*Verkehr*), о некоторой *сыгранности*: общественные отношения здесь, в 6-ом тезисе, выступают как бы в качестве музыкантов слаженно сыгранного коллектива¹²⁷.

Der Wert

Как уже говорилось, много споров велось, ведётся и, по всей вероятности, ещё будет вестись об адекватном переводе одной из наиболее значимых

¹²⁴ Marx K. Thesen über Feuerbach // Marx K., Engels F. Werke. B. 3. S. 6.

¹²⁵ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 3.

¹²⁶ «Враждующее соединяется, из расходящихся – прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу» (*Гераклит*, фр. 22 DK В 8, пер. М.А. Дынника); «Расходящееся сходится, и из различных (тонов) образуется прекраснейшая гармония, и все возникает через борьбу» (пер. А.О. Маковельского, который добавляет примечание: «Гармония здесь не аккорд (т.е. не современная полифония), но соединение различных тонов в мелодию», *Маковельский А.О.* Досократики. – Мн., 1999. С. 283). Ср.: «все сущее слажено в гармонию через противоположность» (*Гераклит*, фр. 22 DK А 1 // Diels H., Kranz W. Die Fragmente der Vorsokratiker (griechisch und deutsch). Bd 1. – 9 Aufl. – Berlin, 1960. S. 232).

¹²⁷ Во французском языке *ensemble* означает ещё и *стройное целое*; *целостность*, *связность*, *единство*; *одновременную общность*.

категорий Маркса – *der Wert*, имеющей как политэкономическое, так и философское содержание. Одни интерпретировали это слово в сугубо экономическом смысле как *стоимость*, другие, напротив, вкладывали в него более человеческий смысл – *ценность*. Однако «ни в одном из европейских языков, на которых думал и писал Маркс, такого разведения “ценности” и “стоимости” нет, и русский перевод поэтому часто обрывает важнейшие смысловые связи, несомненно имеющиеся у Маркса»¹²⁸.

Но думается, что в разных контекстах словоупотребления у Маркса имеет место и та, и другая коннотации. Так, например, можно согласиться с В. Чеховским, который пишет: «Известно, что немецкое *Wert* переводится на русский язык двояко: словом “ценность” и словом “стоимость”. Но слово “стоимость” ни в смысле “полезность”, ни в смысле “вещь” – “предмет потребления”, ни в смысле *natural worth* в русском языке не употребляется. Следовательно, его использование для перевода *Gebrauchswert* исключается. Остается – *ценность*»¹²⁹. Действительно, переводить *Gebrauchswert* как *потребительная стоимость* нельзя ни в коем случае¹³⁰, ибо данный перевод, принятый у нас, уводит в радикально рыночное, торгашеское, буржуазное истолкование, в то время как *Gebrauchswert* у Маркса – это в самом широком смысле *полезная вещь*, или «вещь с полезными свойствами»¹³¹, или «предмет для удовлетворения какой-либо системы человеческих потребностей»¹³², иначе говоря – *полезность*¹³³.

Что касается *Tauschwert*, то здесь мы как раз-то имеем дело со *стоимостью* (в смысле, *сколько стоит?*), отсылающей к *цене* (*Preis*)¹³⁴, которая конституируется в процессе *обмена*, в *мене* (*Tausch, Austausch, Change, Umtausch, Wechsel*). Сам Маркс в отношении русского перевода «Капитала» Г. Лопатиным писал: «Если в дальнейшем мы используем слово *Wert* без

¹²⁸ Ильенков Э.В. О переводе термина «Wert» (ценность, достоинство, стоимость, значение) // <http://caute.tk/ilyenkov/texts/daik/wert.html>.

¹²⁹ Чеховский В. О переводе марксова *Wert* на русский язык // <http://finanal.ru/в-зоне-свободной-от-торговли>

¹³⁰ «...словосочетание “потребительная стоимость” явно нелепо» (*Струве П.Б.* Предисловие редактора русского перевода // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. – СПб., 1899. С. XXVIII).

¹³¹ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 217.

¹³² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. С. 393.

¹³³ Однако слово *полезность* тоже имеет свои различные семантические оттенки. Скажем, в немецком языке используются такие слова как *Nutzbarkeit, Nutzen, Nützlichkeit*, но только *Nutzbarkeit* – полезность, пригодность, возможность использования – адекватно отражает существо *Gebrauchswert*, а вот *Nutzen* и *Nützlichkeit* снова уводят в сторону *выгоды, прибыли, барыша*.

¹³⁴ «ибо в лексиконе русского языка – в отличие от немецкого, английского, итальянского и т.д. – “стоимость” непосредственно производится от “стоять” в смысле только “цены”» (*Ильенков Э.В.* О переводе термина «Wert» (ценность, достоинство, стоимость, значение) // <http://caute.tk/ilyenkov/texts/daik/wert.html>).

комментариев, то речь идёт всегда о Tauschwert»¹³⁵. Поэтому «стоимость есть Wert только в значении последней как Tauschwert»¹³⁶. Таким образом, *Tauschwert* – это просто *стоимость* или *меновая стоимость*, но не *меновая ценность*¹³⁷. Поэтому нельзя согласиться с В. Чеховским, считающим, что «в “Капитале” в целях сохранения свойственного оригиналу единообразия терминологии Tauschwert всё же следует переводить русским “меновая ценность”»¹³⁸.

Однако это только экономические понятия и смыслы, но есть и собственно философские. Так, не всякая предметность является ценностью, но таковой становится только то материальное или идеальное явление, которое, будучи втянутым в сферу человеческой деятельности, способно удовлетворить те или иные потребности индивидуального или социального субъекта, и тем самым приобретает для этого субъекта положительную или отрицательную *значимость*. Более того, не всякая ценность становится *потребительной стоимостью*.

Скажем, *тишина* сначала есть некоторое *безразличное* (*ἀδιάφορα*), и становится *ценностью* (*ἀξία*) только в современном шумном городе, когда я пользуюсь ею для того, чтобы отдохнуть от городского шума и суеты, чтобы успокоиться и расслабиться («эх, побыть бы в тишине...», «давайте просто делать тишину...»). Значит, тишина – это некоторое *средство* для успокоения, успокоительное (даже в прямом медицинском смысле: прописывают же тишину и покой). Тишина удовлетворяет мою потребность, я в ней нуждаюсь, она – предмет моей потребности. Следовательно, она для меня *значима*, и, стало быть, она – *ценность*, *полезность*, т.е. *потребительная ценность* (*Gebrauchswert*).

Но при каких условиях тишина, взятая уже в форме *Gebrauchswert*, становится *менной стоимостью* (*Tauschwert*)? Тогда, когда её у меня *нет*, но есть тот, кто способен мне её предложить *взамен* чего-либо. Скажем, мои соседи нарушают тишину, не дают мне покоя, мешают отдыхать, и я им предлагаю такую *сделку*: я даю им денег на водку при условии, что они уходят пировать в другое место, а я наслаждаюсь тишиной. Я у них *покупаю* тишину. В этот момент тишина, взятая как *Gebrauchswert*, начинает также обладать и свойством быть *Tauschwert*.

¹³⁵ Marx K. MEGA II/5. S. 19 (Fußnote 9). Перевод В. Чеховского.

¹³⁶ Чеховский В. О переводе марксова Wert на русский язык // <http://institutiones.com/personalities/247--qwertq-.html>

¹³⁷ См. интересную статью: Головных Г.Я. Стоимость или ценность? Проблема перевода «Капитала» – проблема терминов и понятий // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность: Материалы международной научной конференции (28 мая 2014 года) / отв. ред. Н.Б. Итунина, А.Ф. Гавриленков; Смоленский государственный университет. – Смоленск: Изд-во Смол.ГУ, 2014. С. 11-17.

¹³⁸ Чеховский В. О переводе марксова Wert на русский язык // <http://institutiones.com/personalities/247--qwertq-.html>

Однако в современном обществе описанная выше естественная цепочка (безразличное (*ἀδιάφορα*) – ценность (*ἀξία*) – потребительная ценность – меновая стоимость) извращается в механизмах отчуждения и превращения (*Verwandlung*): посредством рекламы и преформирования потребностей сначала индивидам навязывают некоторый *товар*, который есть только *Tauschwert*, не удовлетворяющий никакой реальной и мнимой потребности, а затем эта пустышка, этот симулякр постепенно превращается в *Gebrauchswert*, а то и вовсе в ценность экзистенциального порядка.

Таким образом, в текстах Маркса надо чётко различать то, что относится к человеческой истории в целом, а что только к «экономической» и в первую очередь к буржуазной части этой истории, и не экстраполировать выводов, сделанных Марксом относительно капитализма, на предшествующие ему (и тем более на последующие за ним) формы социального бытия. Марксу удалось уловить скрытую в современном ему капитализме тенденцию будущего, связанную с радикальным изменением не только сферы экономического и социального порядка, но и с радикальным переосмыслением и коренной трансформацией экзистенциально-аксиологической сферы человеческого бытия, когда в будущем *человечном обществе*, которое Маркс называл «коммунизмом», экзистенциально необходимыми станут ценности свободы, сострадания, эмпатической неравнодушности, взаимопомощи, коллективизма, в противовес ценностям буржуазного индивидуализма и тотальной ориентации на собственность и потребление. Но этого у Маркса не поняли ни на Западе, ни в СССР, что как раз и нашло своё отражение в переводах работ немецкого мыслителя, совершенно неверно ориентированных на экономическое истолкование его терминологии, на самом деле имеющей экзистенциальное содержание.

Menschlich

Это немецкое прилагательное практически везде переведено как *человеческий* (*die menschliche Arbeit* – труд человека, *die menschliche Gesellschaft* – человеческое общество). Но в немецком языке данное слово, помимо своего основного значения *человеческий*, означает также *человечный, гуманный; по-человечески сносный; достойный человека*¹³⁹. Поэтому, когда Маркс говорит о коммунизме как о *die menschliche Gesellschaft*, то он говорит не о *человеческом*, а о *человечном обществе*. Любое общество – общество человеческое, но только общество коммунистическое, общество, в котором преодолено обесчеловечивающее отчуждение, является ещё и обществом *человечным*.

Только сквозь призму такого перевода можно понять слова Маркса о том, что «характер человека создается обстоятельствами (*Umständen, условиями*

¹³⁹ *Das Menschliche – свойственное человеку, присущее человеку* (ср.: *nichts Menschliches ist mir fremd* – ничто человеческое мне не чуждо).

жизни), то надо, стало быть, сделать обстоятельства **человечными**¹⁴⁰ и «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»¹⁴¹, то и религию можно элиминировать не путём расстрелов священников и разрушения храмов в духе «воинствующего материализма» В.И. Ленина и Е. Ярославского, а только путём практического устранения земной основы религии, то есть того «бессердечного мира», в котором обретается человек.

Выводы

Проблема адекватного прочтения и перевода основных терминов Маркса является уже давным-давно назревшей. И её решение должно привести к радикальной ревизии той философской терминологии Маркса, которая сложилась на сегодняшний день, как в отечественном, так и в зарубежном марксоведении. Сегодня уже нельзя читать Маркса сквозь сталинские категориальные схемы и матрицы, к самому Марксу никакого отношения не имеющие. А ведь этими устоявшимися схемами и стереотипами искренне пользуются не только критики марксизма, но и сами марксисты, не отдавая себе отчета, что это – *не марксизм*. Необходимо осмыслить философию Маркса как одновременно научную и экзистенциальную теорию, понять имманентное единство двух сторон его мысли. Только учитывая контекст употребления Марксом различных понятий, можно адекватно понять его философию. Думается, что вся эта экзистенциальная терминология Маркса, помимо всего прочего, выражает глубинную гуманистическую сущность его философии. Поэтому сегодня настала пора нового прочтения философии Маркса и – что очень важно – новых переводов его основных работ.

¹⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 145-146. Ср. нем. текст: «Wenn der Mensch von den Umständen gebildet wird, so muß man die Umstände menschlich bilden» (Marx K., Engels F. Die heilige Familie // Marx K., Engels F. Werke. B. 2. S.1 38).

¹⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 37.